

Какая же ты дура

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алесь Хмара

18+

Алесь Хмара
Какая же ты дура

«Автор»

2026

Хмара А.

Какая же ты дура / А. Хмара — «Автор», 2026

Дима — обычный сварщик. Работа, дом, больной отец и привычка не лезть в чужие дела. Пока в его жизнь не возвращается Даша — первая школьная любовь. Теперь она замужем. И у неё всё «хорошо». Кроме синяков, которые она прячет под чёрной рубашкой. Дима знает, чем заканчивается молчание. Он вырос в этом. Он уверен: если не вмешаться — он станет соучастником. Но что, если спасение — тоже форма насилия? И что, если, пытаясь помочь, ты становишься тем, кого всегда ненавидел? Иногда худшее — не равнодушие. Иногда худшее — вмешательство.

Алесь Хмара Какая же ты дура

– Эй, Дима.
Я почувствовал, как кто-то коснулся моего плеча.
Снял сварочную маску и выключил аппарат.
– Что такое? – спросил он.
– Иди в бухгалтерию, забери расчётный лист.
– Зачем? Я и так знаю, сколько получу.
– Давай без выпендрёжа. Сходи.
– Ладно, Денис Иванович. Сейчас закончу и схожу.
Закончив шов, я посмотрел на часы – было половина первого.
Я направился к выходу из цеха.
Выйдя во двор предприятия, сплюнул чёрную мокроту на бетон.
Вот она, грязная работа – когда внутри лёгких оседает сажа.
У ворот сидел пёс – казалось, он всегда был здесь.
Он подбежал ко мне, виляя хвостом.
– Бобик, а ну иди сюда.
Я присел, стал гладить его, почесал за ухом.
– Кто тут хороший пёс? Правильно, ты.– Ладно, мне нужно идти. Потом с тобой поиграю.
Я поднялся и направился к отдельному зданию в другом углу территории.
Оно не выглядело совсем старым, но и новым его назвать было нельзя. Зайдя внутрь, я
прошёл по коридору и повернул направо.
Постучал и вошёл.
Не глядя, кто сидит за столом, сказал:
– Я пришёл за расчётным листом.
– Назовите вашу фамилию.
Я машинально подумал: Нина Ивановна, вы меня забыли? Здесь каждый друг друга знает,
производство-то маленькое.
И только потом понял, что голос другой.
Я повернул голову и увидел её.
Невольно у меня вырвалось:
– Что?..
Передо мной за столом сидела одноклассница.
С школьных лет она почти не изменилась – лицо то же, фигура та же, как в девятом
классе. Разве что грудь стала больше.
Она была в строгом костюме.
А я стоял перед ней в рабочей форме.
Она – чистая.
Я – грязный.
Даже руки. У неё – светлые, аккуратные, почти нежные.
У меня – в саже, с застарелыми шрамами от сварки.
– Дима? – с удивлением спросила она.
Я промолчал. Не знал, что сказать.
– Сколько лет... Как ты поживаешь? Я о тебе ничего не слышала с девятого класса.
– Да нормально, – ответил я. – Я за расчётным листом пришёл.
– Да, сейчас, подожди секунду.

Она начала что-то печатать на компьютере.

Кто бы мог подумать, что мир настолько тесен.

Особенно когда спустя годы появляется та самая школьная первая любовь.

Я стоял, не издавая ни звука.

А нужен ли был этот звук?

Молчание прервал принтер – он загудел и начал печатать.

– Вот, держи, – сказала она, протягивая мне листок.

Я не стал смотреть в него и вышел из кабинета.

Выйдя из кабинета, я направился обратно в цех.

Посмотрел на время – через пять минут начинался обед, можно было не торопиться.

Я направился в курилку.

Зайдя внутрь, достал из кармана сигарету и прикурил.

Мимо проходил главный инженер.

Он посмотрел в мою сторону и направился ко мне.

Не доходя до курилки, он сказал:

– Странно. Обычно после обеда курить выходят, а ты до.

– Да просто был в бухгалтерии. Вот по дороге обратно решил перекурить.

– Ладно, раз уж я сюда пришёл, тоже покурю. Есть огонь?

Я достал зажигалку и протянул ему.

Мы стояли молча около минуты.

Потом я всё-таки спросил:

– Денис Иваныч, а где Нина Ивановна?

– Так она уволилась где-то неделю назад, может, даже две. А что такое? – спросил он.

– Да просто спросил. Заметил, что у нас новый сотрудник.

– Это да... А что так интересуешься? Понравилась? – усмехнулся он.

– Ну ты даёшь... – усмехнулся он. – Не успел ещё до того, как она устроилась.

Он затушил сигарету и продолжил:

– Если бы ты внимательнее посмотрел, увидел бы кольцо на безымянном пальце.

– Ясно, – ответил я.

– Ладно, пошли пообедаем, а то потом на голодный желудок работать тяжело.

Мы направились в цех и зашли в небольшую комнату, где обычно обедали.

После обеда я продолжил работу, лишь раз в час отходил покурить.

Под конец рабочего дня пошёл умыть руки и лицо, затем направился в раздевалку. Зайдя в раздевалку, я сразу почувствовал запах сырости.

– Мужики, давайте на обогреватель скинемся, – сказал я. – Это же невозможно. И вообще, когда тут нормальное отопление сделают?

Один из них усмехнулся:

– Может, ближе к осени сподобятся.

– Так давайте сами сделаем. У нас почти все сварщики, слесари есть, инструменты тоже.

Нужны только батареи и материалы... – Ну видишь, начальству виднее, когда надо, – ответил кто-то.

Я лишь кивнул:

– Понял. Короче, потом когда-нибудь.

– Ну да...

Переодеваясь, один из мужиков спросил:

– Димон, слышь, не хочешь сегодня с нами сходить выпить?

– Не, мужики, я пас. Дел дома хватает... да и отец инвалид.

Идя по улице, я задумался.

Уже замужем... Почти все одноклассники и одногруппники давно в браке, а я до сих пор один.

Ладно. Главное, что у неё всё хорошо. В жизни и такое бывает.

Спорить не буду – она как вино: с годами только лучше.

Я не заметил, как случайно задел плечом прохожего.

– Ой, извините, я не хотел.

– Да ничего, всё нормально, – ответил он и пошёл дальше.

Нет, всё-таки кому-то повезло – быть с такой в браке.

Интересно... характер у неё тот же, что был в школе?

Зайдя в квартиру, я заглянул в комнату.

Отец сидел в инвалидном кресле и смотрел телевизор.

– Ты что-нибудь ел?

Он повернул ко мне голову:

– Ты уже вернулся?

– Ну а как ты думаешь? Если я тут – значит, вернулся.

– Да так... Что было в холодильнике, тем и перекусил.

– Ладно. Сейчас что-нибудь сварганю.

Я прошёл на кухню, открыл тумбочку, достал кастрюлю и сковороду.

И начал понемногу готовить ужин.

После приготовления я наложил еду в миску и отнёс отцу.

– Держи.

Он взял и начал медленно есть.

– Ты сам сможешь лечь спать?

– Да, не переживай.

– Точно? – уточнил я.

– Да.

– Ну тогда я пойду к себе. Если что – зови.

Я уже собирался выйти, как он спросил:

– Ты к матери сегодня заходил?

– Нет. Думаю, на выходных навещу.

– Ясно. Ты про неё не забывай.

– Не забываю, не переживай. Просто работа... да ещё и ты. Я тоже не могу разорваться на всех.

Зайдя в комнату, я взял телефон, включил видео и стал листать ленту.

Позже, после ужина, я отнёс тарелку на кухню.

Глядя на посуду в раковине, я поймал себя на мысли, что совсем не хочется её мыть.

Ладно... завтра этим займусь. Пойду спать – вставать рано.

Я проснулся от звона будильника.

Неохотно открыл глаза, потянулся к телефону и выключил его.

На экране – ровно шесть утра.

С трудом поднялся, оделся и пошёл на кухню.

Поставил чайник, начал собирать еду в контейнер.

Чай пил на балконе, наблюдая, как такие же, как я, спешат на работу.

Одинаковые шаги. Одинаковые лица. Одинаковое утро.

Выходя из квартиры, я заглянул к отцу – он уже не спал.

– В холодильнике еда. Если захочешь есть – разогрей в микроволновке.

Он кивнул.

Я закрыл дверь на замок и спустился по лестнице.

Выйдя на улицу, направился на работу.

Идя по тротуару, я вдруг услышал резкий сигнал машины.

От неожиданности я даже подпрыгнул.

Машина подъехала ближе. За рулём сидел мужик с работы.

Он опустил стекло:

– Давай, прыгай.

Я, не раздумывая, сел в машину, и мы тронулись.

– Что-то ты не в настроении. Не выпался? – спросил он.

– Да... вроде и пораньше лёг, а всё равно спать хочется.

Он усмехнулся:

– Слушай, говорят, ты на новую бухгалтершу запал.

– Что? – с удивлением переспросил я.

– Тебе это Денис Иваныч сказал?

– Ну а кто ещё?

– Да не... Просто знакомая. Мы с ней в одном классе учились.

– Ясно, – коротко ответил он.

Пока мы разговаривали, уже подъехали к работе.

Я вышел из машины, подождал его у входа и добавил:

– Да даже если бы и запал... времени и сил нет. Работа, дом, отец...

Достал сигарету, закурил.

– Да и к тому же она замужем.

Он лишь хмыкнул, ничего не ответив.

Подойдя к курилке, я увидел ещё пару мужиков.

Со всеми поздоровался.

– Что слышно? Чем сегодня занимаемся?

– Да чёрт его знает, инженер пока на совещании.

– Понятно.

Посидел с ними немного.

Кто-то говорил о доме, кто-то – о работе, кто-то прикидывал, как бы сегодня пораньше уйти.

Из здания вышел Денис Иваныч.

Он направился к нам и начал объяснять новое задание, попутно распределяя, кто чем занят.

– Так, Дима, к тебе слесари будут носить детали конструкции. Вот, смотри...

Он достал чертёж и начал объяснять, что именно мне нужно сделать.

– Да это всё хорошо, но у меня кислород почти закончился. Нужно баллоны заправить.

– Не переживай, сегодня займусь этим.

– Да поскорее, а то его максимум на полдня хватит. А дальше всё – я бессилён.

Дальше всё было как всегда:

мне приносили детали конструкции – я варил.

Снова приносили – снова варил.

И так по кругу.

Пока в какой-то момент я не понял, что сварка больше не берёт.

Баллон закончился.

Я направился к инженеру.

– Денис Иваныч, что по поводу баллонов?

– Да пока сами ждём, когда привезут. Может, после обеда. А в худшем случае – завтра утром.

– И что мне тогда делать?

Он пожал плечами:

– Не знаю... покури пока, что ли.
Я посмотрел на время – без пяти двенадцать.
И правда, можно сходить покурить. С утра так и не вышел.
Я направился в курилку. Закурил.
В этот момент из здания администрации вышла она.
В руках – папка с документами. Она шла куда-то по территории, не оглядываясь.
В школе она была отличницей. Не «гордость школы», но оценки всегда держала высокие.
А я тогда был застенчивым парнем. Не то что предложить кому-то встретиться – даже просто заговорить с девчонкой было проблемой.

Хотя, казалось бы, какие отношения в школьном возрасте?

Но почему-то именно они врезаются в память надолго. Даже первый секс вспоминается не так тепло.

Если подумать, секс без любви – это просто инстинкт, не более.

– Дима, ты о чём так задумался? У тебя сигарета почти до фильтра сгорела.

– Да нет... Просто школьные годы вспомнил.

Пока мы перекидывались фразами, мимо прошла она.

Махнула нам рукой.

Он заметил, что я всё это время смотрю на неё.

– Больше, чем просто одноклассниками были?

– Ну... типа того. Просто интересно, как в жизни бывает. Вроде все разошлись, у каждого своя жизнь. Казалось, больше уже не увидимся... А тут...

Я замолчал.

– Даже не знаю, что сказать.

– Да, и правда интересный у тебя случай.

– Вот и я о том же. Аж противно до мозга костей. Если жизнь решила подшутить – то вышло неплохо.

– Ты чего так говоришь? Посмотри на это с другой стороны.

– С какой? Объясни мне.

И я продолжил:

– Это как будто у тебя отобрали какую-то вещь... и пользуются ею у тебя на глазах. Даже не знаешь, что сказать. Вроде когда-то была твоей, а теперь уже нет. И всё, что ты можешь, – только наблюдать.

Он немного подумал и сказал:

– М-да, Димон... Я тебя, конечно, не пойму. В школе у меня отношений не было. Да и вообще жизнь мне бывших не подкидывала. И слава богу. А то когда интересовался, что у них там происходит, – ничего весёлого.

– Ну это понятно, Василий. Вам почти сорок лет.

Он усмехнулся:

– Ой, давай на «ты». Не настолько я старый, чтобы ко мне на «вы» обращаться.

Пока мы разговаривали на бытовые темы, в курилку постепенно подтягивались остальные.

Кто-то травил анекдоты, кто-то обсуждал работу, кто-то просто стоял молча – каждый о своём.

– Эй, что вы там засели, лентяи? – крикнул Денис Иваныч.

– Курим!

– Курите, только не засиживайтесь. А то если начальство увидит – у меня будут проблемы.

– Хорошо, Денис Иваныч.

До обеда мне было нечего делать.

Поэтому я понемногу помогал то слесарям, то тем, кто занимался погрузкой. Всё равно простаивать – смысла нет. А так хоть мужикам помогу.

Наступило время обеда.

Всё как обычно: поели – и в курилку.

Курили. Говорили. Снова курили.

Пока не зашёл Денис Иваныч.

– Что по баллонам?

– Пока глухо. Скорее всего, завтра утром привезут.

– Ясно... Ничего не меняется. Всё тянется до последнего.

– Ну а что сделать?

– Тоже верно. Значит, ждём.

Дальше – как обычно.

Помог тут, потом там.

Так и дотянули до конца рабочего дня.

Я быстро переоделся, попрощался с остальными и направился домой.

Выходя за территорию производства, увидел, как её забирает муж. Машина стояла у ворот.

По внешнему виду он был заметно старше неё.

Хотя какая разница, сколько ему лет.

Радовало только одно – завтра воскресенье. Можно будет проваляться дома весь день.

Хотя нет... завтра нужно съездить к матери.

Придя домой, я заглянул к отцу.

Потом пошёл на кухню, приготовил ужин.

Поели.

Помыл посуду – и подумал, что лучше бы вчера не поленился и сделал это сразу.

Закончив с делами, я взял кружку чая и вышел на балкон.

Глядя на улицу, я наблюдал, как люди спешат по своим делам.

Кто-то катил коляску, кто-то шёл, держась за руку – влюблённая пара.

Жизнь текла спокойно, как будто всё правильно.

Я закурил.

И невольно снова вернулся в школу.

– Дмитрий, не хотел бы поучаствовать в олимпиаде?

– Да нет.

– Почему?

– Просто не хочу. Зачем?

– Ну ты парень смышлёный.

– Не, спасибо. Давайте без меня.

Хах... Иронично, что со всеми своими школьными успехами я в итоге стал обычным сварщиком.

Тогда не то что о сексе думать – поцелуй или просто объятия казались вершиной любви.

Кто бы знал, что всё это может быть просто действием. Без чувств. Без смысла.

Жизнь в общежитии хабзы быстро показала мне, что мир не такой радужный, каким он казался в школе.

Да, там я лишился девственности.

Но вопрос в другом – стоило ли оно того?

Есть ли в этом смысл, если всё произошло по пьяни или просто потому, что так вышло?

Если к человеку нет чувств – что это тогда вообще?

После этого мне стало неинтересно ходить на тусовки.

А зачем? Если захочу нажраться – могу и так. Хотя с моим прошлым про алкоголь лучше вообще не вспоминать.

Каждый раз я смотрел на него с лёгким отвращением.

Сколько людей и семей из-за него разрушается.

Ладно... хватит. Пора спать.

Я заглянул к отцу – он уже спал.

Выключил телевизор и пошёл к себе.

Лёг.

Где-то час просто смотрел в потолок.

Интересно... был бы шанс, что тогда наши отношения продлились бы дольше?

Или школьные отношения всегда заканчиваются?

Хотя есть ведь люди, которые женаты и говорят, что вместе ещё со школьных парт.

Получается... шанс всё-таки был?

Хотя вопрос в другом – быть вместе со школьных парт, это удача или проклятие?

Получается, если не брать разводы, ты всю жизнь проводишь с одним человеком.

С самого начала. Без сравнений. Без «а вдруг».

Хотя, наверное, это неважно.

Если и через десять лет ты его любишь – значит, всё правильно.

Или всё-таки важно?

Эти вопросы не давали мне покоя.

А вдруг... а если...

Говорят, первую любовь не забывают.

Получается, я и сейчас бы её любил? Или нет?

Хотя кто знает, что могло бы произойти за это время.

Сколько случаев измен, разочарований... Одно дело – хотеть человека. Другое – жить с ним.

Пока я размышлял, сам не заметил, как уснул.

Проснулся уже по привычке.

Посмотрел на время – шесть утра.

Эх... хотелось бы поспать подольше, но привычка берёт верх.

Пока было время, я заварил чай, приготовил завтрак.

Поел сам, покормил отца. Странно, что он каждый раз встаёт так рано.

Хотя, наверное, за пять или шесть лет, проведённых в инвалидном кресле после несчастного случая на работе, режим вырабатывается сам.

Пока туда-сюда – уже пора выходить.

Я вышел из квартиры, закрыл дверь на замок и направился к остановке.

Стоял, ждал пригородный автобус.

А вот и он.

Я сел в автобус. Ехать – около получаса.

Каждый раз, выходя на этой остановке, мне становится не по себе.

Психоневрологический интернат.

Тяжёлое место.

Сколько здесь людей, у которых будто нет и не было будущего.

Пройдя КПП, я направился к регистратуре.

– Подскажите, пожалуйста... – назвал фамилию, имя и отчество.

Меня попросили подождать.

Через несколько минут ко мне подошёл врач.

Врач знал меня лично – я здесь часто появляюсь.

– Как здоровье мамы?

– Без изменений, к сожалению.

Ходит, сидит... всё так же.

– Ясно...

Он подозвал санитаря, и тот проводил меня к её палате.

Зайдя внутрь, я огляделся.

В комнате почти ничего не было: мягкие стены, кровать, подушка.

Только самое необходимое. Без лишнего.

На ней была больничная рубашка – свободная, бесформенная.

Она сидела на кровати, глядя в пол, и даже не обратила внимания на то, что дверь открылась.

Я сел рядом.

– Привет... мам... Давно не виделись. Как ты?..

Ответа не последовало.

Я немного помолчал, потом начал просто говорить.

Рассказал, как прошла неделя. Про работу. Про цех. Даже про одноклассницу.

Говорил обо всём подряд – о мелочах, о бытовом.

Как будто она слушает.

Но она просто встала и начала ходить по комнате кругами.

Будто находилась в другом мире, где никого нет.

Будто одинокий корабль в море.

И каждый раз всё заканчивалось одинаково.

Слёзы.

Я просил её ответить мне. И всё – без ответа.

– Мам... прошу... скажи что-нибудь. Хоть имя моё назови... пожалуйста.

Я смотрел на неё, пока слёзы стекали по моим щекам.

После недолгой беседы с самим собой я вытер слёзы, попрощался с ней и вышел.

А что мне ещё говорить?

Всё, что хотел, я сказал.

Только всё это больше походило на разговор одного человека в пустой комнате. Будто я снова дома – и просто говорю сам с собой.

Вернувшись в город, я зашёл в магазин, купил продукты и пачку сигарет, после чего направился домой.

Дома меня ждал отец.

В отличие от матери, с ним можно было поговорить.

Но я не хотел.

О чём мне с ним говорить?

Из-за него мама находится там.

Это как нужно было довести женщину до состояния полуовоща – чтобы она могла только сидеть, ходить... и, может быть, есть. И то – не уверен, что сама.

Вернувшись домой, я посмотрел на время – уже два часа дня.

Разложил продукты и начал готовить обед.

Пока готовил, на кухню въехал отец.

Каждый раз, глядя на него, меня изнутри выворачивает.

Иногда так и хочется убить его на месте.

Но я вижу перед собой не того человека из прошлого.

Я вижу старого инвалида.

И от этого разъедает ещё сильнее.

Тогда я ничего не мог сделать.

И сейчас – тоже.

И тогда, и сейчас я просто позволял мыслям разъедать себя.

А что ещё делать? Остаётся только жить с этим грузом.

Всё-таки я решил выйти подышать свежим воздухом, немного разогнать мысли.

Вечер уже приближался.

Я сказал отцу, что скоро вернусь, и вышел.

Направился в парк – он был недалеко.

Сел на скамейку у пруда и просто смотрел перед собой.

Глядя в воду, я не двигался, не думал.

Просто сидел в состоянии овоща. Иронично даже.

Пока кто-то не позвал меня:

– Дима? Это ты?

Я повернул голову и увидел перед собой её.

Одетая обычно – кофта, штаны, кроссовки.

Волосы заплетены в косу.

– Да, это я.

– Что ты такой без настроения сидишь?

– Не знаю... Просто.

– А ты что тут делаешь?

– Да так, домой шла. Вижу – знакомый силуэт сидит. Решила проверить, ты это или нет.

– Ясно...

Она села рядом.

– Слушай... а у тебя есть девушка?

– Нет. А к чему ты это спрашиваешь?

– Да просто интересно. Мало ли – вдруг жена, дети...

– Нет. Ни жены, ни детей.

А у тебя, я так понимаю, муж есть. А дети?

– Детей пока нет. Ещё рано.

– Понятно...

И она постепенно начала рассказывать, что произошло в её жизни после того, как я ушёл в хабзу после десятого класса.

Пока она говорила, то и дело поправляла кофту.

И в какой-то момент я случайно заметил синяк – на ключице, ближе к плечу.

– Слушай... а откуда у тебя синяк?

– А, это? Об шкаф ударилась. Вот и вылез.

– Ясно...

От этого мне стало не по себе.

Я редко верю в такие объяснения. «Об шкаф ударилась» – слишком знакомая фраза. Наверное, из детства это тянется.

Но она говорила об этом так жизнерадостно, будто ничего особенного. И я сразу отбросил грязную мысль.

Сказал себе, что такие случаи – единичные. Что я просто накручиваю.

Ведь время другое. Люди другие.

Сейчас полно девушек, которые встречаются с теми, кто зарабатывает больше среднего. Всё прагматично. Всё по расчёту.

Потом разговор сам собой перешёл на школу.

На то, как тогда всё было хорошо.

– Смотря кому хорошо, – честно сказал я. – Мне... светлым было только само здание школы. Остальное вспоминать не хочется.

Она посмотрела на меня внимательнее.

– Слушай, а как так получилось, что из отличника ты стал тем, кому тройки ставили из жалости?

– Не знаю... Может, переходный возраст.

Я понимал, куда катится разговор.

И чувствовал, что из меня пытаются вытянуть то, о чём я не хочу говорить.

– Ладно, я, наверное, пойду. Приятно было пообщаться. Завтра всё-таки на работу... Так что, может, если будет время, там ещё поговорим.

– Хорошо.

Я попрощался и направился домой.

Идя по аллее, подумал про себя: лучше бы я остался дома.

Вот чёрт.

Я думал, что прошлое останется там. Но, похоже, оно решило напомнить о себе.

Я вернулся домой, сразу прошёл в комнату, упал на кровать и лёг спать, даже не снимая одежды.

Я старался ни о чём не думать. Просто ждал момента, когда усну и этот день закончится.

Утром всё как обычно: переоделся, поел, попил чаю и пошёл на работу.

По пути ничего интересного не произошло.

Подходя к цеху, я заметил, как на машине приехала Даша.

Из машины вышел её муж. Они попрощались, и на прощание она поцеловала его.

Эта сцена как будто говорила, что у них всё нормально. Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.